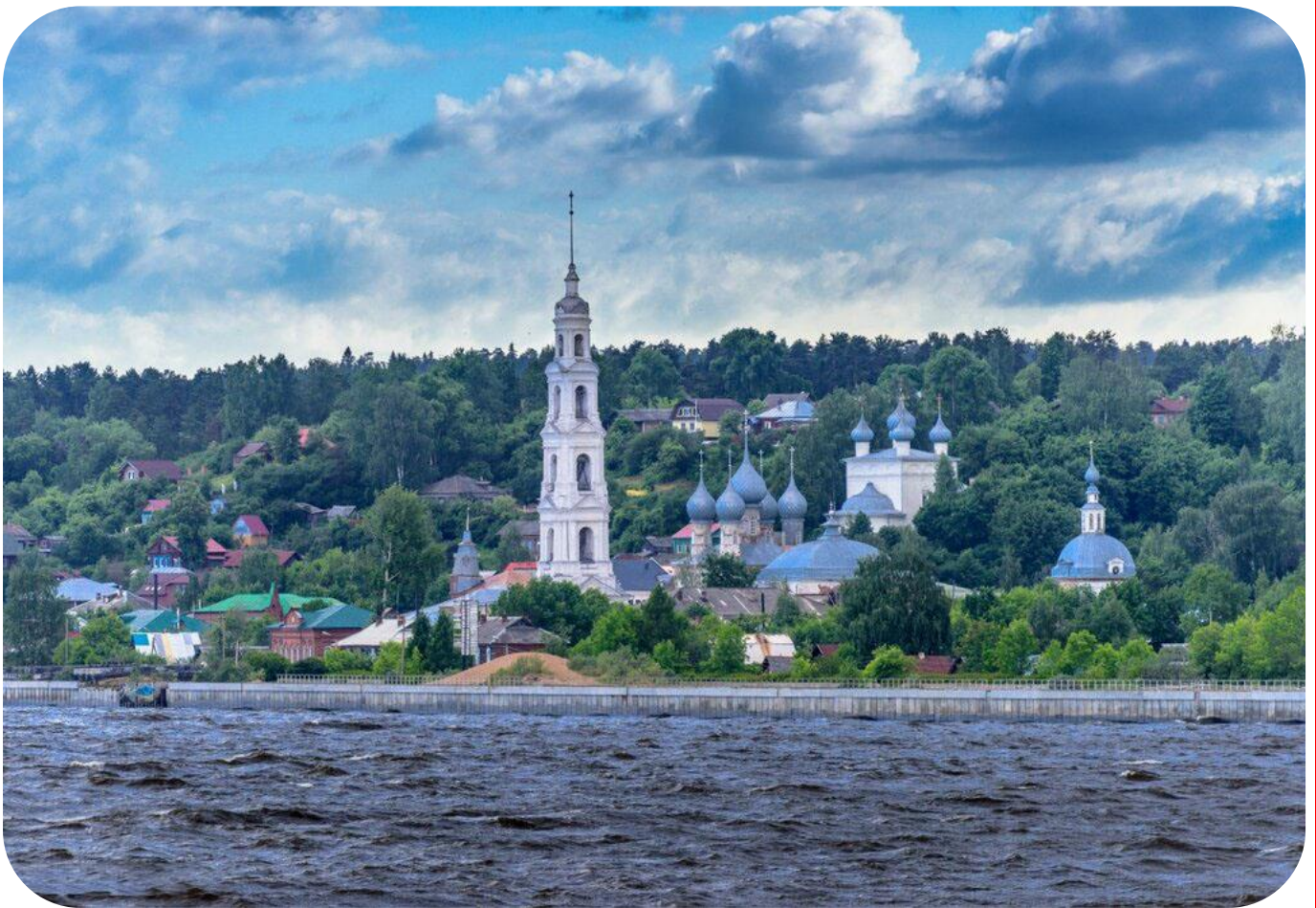

*Вот Юрьевец, Юрьевец, город какой —
Посмотришь в бинокль на него с высоты —
У самой воды, под самой горой
В две улицы тянется на три версты...*

СБОРНИК СТИХОВ О ЮРЬЕВЦЕ

Сборник составила
Корсун И.В. Специалист ИБРЦ ИРО Краснодар..

*Любимая
Родина*

Стихи про город Юрьевец

2

Дорогие читатели! Сайт "[Любимая Родина](#)" рад представить вам стихи о городе [Юрьевец](#) ([Ивановская область](#), [Россия](#)), которые написали современные поэты. Мы благодарим авторов за творческое вдохновение, чуткость, доброту и любовь к Родине.

Современные, душевные стихи о родном городе Юрьевец

Снежный Юрьевец прекрасен

автор: Галина Бугаева

Снежный Юрьевец прекрасен,
В нем течет речная грусть,
День влюбленных светел,ясен,
Для сердец...И бьется пульс.

У того,кто однозначен,
В выборе своих подруг...
И для них весь мир прозрачен,
И небесный виден путь.

Дорога Юрьевец - Иваново

автор: Галина Бугаева

Когда над городом прозрачна мгла,
Рассвет входящий чисто синий,
Кругом лежащие в тиши снега,
И Волга необычна, в иней...

Тогда придет,откроет небеса,
Красавица и даст нам ливни,
Которые застыли,вняв в себя,
Всю красоту далеких милей...

Мгновений столько,что не счесть,
И падают...сюжетом милым,

Скорей ложатся, не разбив нам весть,
Несущую о странах дивных...

Берешь в ладонь, резна капель,
От дальних соприкосновений,
В них отразился мир потерь,
Несущие нам весть о вере.

Есть разный мир, а это весть,
Ложится так, как будто перья,
Пушистые, легки на твердь,
Так ровно, даже не измерив...

Ты отдохни, любуйся..., верь,

Юрьевец .Здесь закован каждый пятый...
автор: Александр Тимофеичев

Здесь закован каждый пятый,
Второй из пятых — развальня,
И с крыш, по-русскому покатых,
Слетает кровля на меня.

И режет горло острой бритвой,
И кровь сочится на траву...
Тут рать была, и шла на битву
За венценосную Москву.

Как быстро поменяли Маркса
На чепуховый капитал,
Здесь дух России, а не Марса,
За доллар вчуже погибал.

Теперь развалины на месте
Заводов, фабрик и садов...
Далёко Юрьевцу от жести
Словесной губернаторов.

Какие планы громоздила
Так переменчивая власть,
Народ же из последней силы
Старался вовсе не пропасть.

Привыкли: благо, натуральным
Хозяйством жили здесь всегда,
Рождали гениев случайных,
Когда была чиста вода.

Рыбацкой доли не чурались,
Коптя леща за просто так,
Раз в год туристом пробавлялись,
Хоть торговать не всяк мастак.

И выдохлись: похоронили
Уставших жизнью стариков.
А дети? Нет на свете силы
Их удержать за будь здоров.

И вот заброшен каждый пятый,
Второй из пятых — вдребедень...
Куда мы катимся, ребята?
Ведь это ж Русь — как Божий день.

Посвящается городу моего детства Юрьевцу
автор: Игорь Столяров

Корабль от пристани отчалил,
Мерцает в дымке огонек,
Один из тех я кто оставил,
Глубинки русской уголок.

Родимый берег удалялся,
Соборной колокольни крест,
Над Волгой гордо возвышался,
Как символ юрьеveckих мест.

В душе тревога, сердцу больно,
Слезам затуманен взгляд.
И я шепчу в туман невольно:
«Прощай мой старорусский град»

Здесь первая любовь кружила,
Наивной юности года.

И навсегда приворожила,
Речная Волжская вода.

Мальчишкой бегал я беспечно,
В зеленый дол, под сосен свод,
Осталось детство в дымке млечной,
Курс не изменит пароход.

Пришлось с тобой расстаться рано,
Познать все тайны не успел,
Но вместе с кистью Левитана,
«Вечерний звон» запечатлел.

Перед тобой я в вечном долге,
И не забуду в спешке дня,
Что город Юрьевец на Волге,
Святая Родина моя.

Глубинный звон колоколов. Юрьевец
автор: Галина Бугаева

Есть город крепость,
Он град нетленной старины,
Истории земли, как эпос,
Живой легендой на Руси.

Сошедшее сказание с небес,
Дошедшими молитвами страны,
Здесь будет город и воскрес
В честь князя и слова верны,

Пусть город Юрьевец -
Подарок от сестры Москвы
И княженицы Костромы,
От Долгорукова - оплот реки,

Так нареченный город,
Пронзен историей веков,
И реками широкой Волгой,
И Унжой, умелённая водой.

Среди волны, среди молвы,

Летящим эхом, звон колоколов...,
Здесь церковь под рекой
И только крест немой,

Возвышен, как монах и не земной,
Сверкающий и летом, и зимой,
Сопровождающий присутствием,
Любое воскрешение в грядущем.

Лепестковая тетрадь
автор: Галина Бугаева

Еду в Юрьевец, на Волгу,
Думы сладкие о нем,
В мыслях путается долгий,
С моим прошлым разговор.

Как жила и как любила,
Красоту земную в рай,
Березовые перила,
Уводили меня в даль...

Видела над Волгой осень,
Облаковую в печаль,
Горизонтовую проседь
И небесный мой Грааль...

Летом небо брызжет волей,
Голубое с синей в май,
Соединяющее море
И не видишь, где их край.

Только в веснах моя доля,
Ледокол в метанье, льдах,
Как и я, он двигал болью,
Чтобы пела вновь река...

То, что было все травой,
Заросло и не узнать,
Но сегодня я открою,
То, что к сердцу... Не унять.

Здесь с ромашками-раздолье,
Даже в осень их видать,
А зимой ночуют в боре,
Их под снегом отыскать,
Только листики поднять.

Долго я хранила, молча,
Лепестковую тетрадь,
В ней загаданное солнце,
А лучи горят - мечтать...

Вот такое здесь приморье,
Сказок в мыслях не унять,
Видишь сказочное взморье,
Где березоньки, как мать...

А вокруг грибов, косою...
Нет, их надо собирать,
Каждому клонюсь я в пояс,
Чтоб рукою их обнять...

Можно ль радость описать,
Что люблю уже не скрою,
Для меня есть благодать,
Городочек над рекою...

Юрьевец - земная статья,
А влечет сюда красою,
Сердце чувством обнимать,
Все, что связано с судьбою
И волнения в былое...
Неземная благодать...

Источник: <https://ljubimaja-rodina.ru/stikhi/293-stikhi-pro-gorod-yurevets.html>

Юрьевец. В пасмурный день на Волге

Венантий Бутрим

...Венецианец на сводах капелл
кармином триумфы пишет.

.....

А здесь берега позолотой одел
на часок... отрешённо... Всевышний?

Край российских лаптей пред тобой
перелески, дороги ленивые
стелет молча Он щедрой рукой.
А над всем этим – тучи пугливые.

Как другими прикажете быть?
Слишком много воли – пространства:
не приткнуться, устав, плыть и плыть,
с удручающим, ах, постоянством...

А стрежнем – буксиры, плоты,
утомлённых гудков перекличка...
Собирай, примечая налёт новизны,
чтобы не был никто обезличен.

Лица. Лики. Лики темны...
В обязующей дней круговерти.
Все оттенки цвету верны,
да вот он в одиночестве – смертен...

Руки, лица. Размытостью взгляд
в ожидании счастья земного.
...Потаённо надежды сердцу сулят

ИБРЦ ИРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

новый мир семицветной обновой...

Но устало оно. Щемит,
заточённое в памяти клетку:
от туманного края в промытый зенит
звал упрямо таинственный НЕКТО... Источник: <https://stihi.ru/2011/05/09/3729>

Плыл вниз от Юрьевца по Волге звон пасхальный...

Плыл вниз от Юрьевца по Волге звон
пасхальный,
И в легком облаке был виден город
дальний,
Дома и пристани в дыму береговом,
И церковь белая на берегу крутом.
Но сколько б из реки чужой воды я не
пил,
У самых глаз моих висит алмазный пепел,
Какая б на глаза ни оседала мгла,
Но в городе моем молчат колокола
Освобожденные...
И было
в них дыханье,
И сизых голубей глухое воркованье,
Предчувствие мое; и жили в них, шурша,
Как стебли тонкие сухого камыша,
Те иглы звонкие, смятенье в каждом
слове,
Плеск голубиных крыл, и юный шелест
крови
Испуганной...
В траве
на кладбище глухом,
С крестом без надписи, есть в городе
моем
Могила тихая.— А все-таки он дышит,
А все-таки и там он шорох ветра слышит
И бронзы долгий гул в своей земле
родной.

ИБРЦ ИРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Незастилаемы летучей пеленой
Открыты глубине глаза его слепые
Глядят перед собой в провалы голубые.

1932 Источник: [Арсений Тарковский](#)

Стихотворение «Юрьевецкий дневник (2014)»
https://fabulae.ru/poems_b.php?id=451245

Автор: Александр Тимофеичев (Александров)

Предисловие:

В этой подборке напечатаны все уже известные стихи, написанные последовательно день за днём, по мере их появления на свет, во время моего пребывания в Юрьевце на Волге в Ивановской области. Но здесь есть и стихотворения, не удостоенные отдельной выкладки, а также фрагменты и строчки, пока не ставшие полноценными стихотворениями.

С самим же Юрьевцем на Волге можно ознакомиться в моём фотоальбоме:
https://fabulae.ru/album.php?album_id=7206

Рождение гаммы

Алмазной грани отблеск манит
В свои надзвёздные края,
Там — тишина, и сердце ранит
Вдруг из тумана нота ЛЯ.

Какой бесцветной роговицей
Глядят на Землю небеси,
И сколько ж Богу потрудиться
Пришлось для синей ноты СИ.

Да сгинет тьма! — и вихрем света
Весь мир открылся от и до:
Каким блистающим приветом
Вселенную объемлет ДО.

Как рядом всё: вдруг жизнь прервала
От До летящая стрела,
И нота РЕ, как в сердце жало:
Кругом коричневая мгла.

Тоска, тоска — но есть надежда,
Нам не пристало умирать,
И в фиолетовых одеждах,
Как ангел, МИ не даст пропасть.

Ведь впереди — ещё вершина,
И можно всё преодолеть,
А в ноте ФА такая сила,
И что́ нам горе или смерть.

Что звонче в этом лучшем мире
Покрытой зеленью Земли:
Трубят фанфары в жизни пире,
И с нотой СОЛЬ мы — короли.

Юрьевец, 28.07.2014

* * *

Будет день, и будет вечер
По-над Волгой плыть да плыть,
Ночка — звёздочку на плечи —
И над крышами кружить.

И под утро будет сниться
Узелочками на нить
Одинокой чечевицы
Равномерное «фьюить». Юрьевец, 29.07.2014

Волга

Небо — сине, солнце — блещет,
Под ногой — зелёный ил,
Волга-реченька трепещет:
Не вода, а хлорофил.

Что́ там человек беспечный
Приготовил сотворить,
Иль река совсем не вечна,
Так куда ж всем миром плыть.

Но жива река в серёдке,
Там, где чистая вода,
Та, что вёслами на лодках

Заплетают в кружева.

Там струя светлей лазури,
Там и лещ, плотва, налим,
Там рыбак не просит бури,
Там Россия вся под ним.

Эх, взорвать бы все плотины,
Повернуть вспять времена,
Но какая бы картина
Нам предстала бы со дна.

Города, деревни, храмы —
Обиталища теней,
Утонувших в иле хламом
От стыда за нас, людей. Юрьевец, 29.07.2014

Конец романа

Да, я стар, и ты это знала,
Но рассудку всегда вопреки
Каждый день наших встреч ожидала
На бульварах, в метро, у реки.

Я не буду, как бедный мой Тютчев,

О дряхлеющих силах стенать,
Не старик я, но как бы почутче
Лишь одно я хотел бы сказать:

Я мужчина не тот, с кем могла бы
Распланировать жизнь и судьбу,
В нашей жизни сплошные ухабы
Тормозили бы даже ходьбу.
Но ты справишься — я это знаю
По делам, по словам, по глазам.
Ну а я? Я с разрывом мужаю,
Хоть и некуда дальше...Юрьевец, 29.07.2014

* * *

Городище Пушкариха,
Заповедная страна,
Выше всяческого лиха
Здесь берёза и сосна.

Спрячусь с головой в траву я
От людей, реки, домов,
По векам седьмым тоскуя,
Пращуров искать готов.

Приложу к земле ладони,
Что там шепчут голоса:

Вот пофыркивают кони,
Приближается гроза.

Вдалеке шумит протока
От кормилицы-реки,
Не пришло ещё ей срока
Быть великой — не с руки.

Где-то крутит круг гончарный
Подпоясанный гончар,
Иль кузнец вот-вот ударно
Разведёт мехами жар.

Слышно детские пищалки
В играх русичей-детей,
А над ними те же галки
Смотрят пристально с ветвей.

...Раскричались. И проснулся,
По-над Русью находясь,
Вновь зачем-то окунулся
Я в заботы — носом в грязь.

Где-то Волга баржи тащит,
Где-то музыка шумит...

Что Руси быть может краше?

И о ней душа болит. Юрьевец, 30.07.2014

Тютчев

Мой бедный Тютчев, дипломатом

Царю ты ревностно служил

И про себя ругался матом,

Прочтя газеты, все во лжи.

Во лжи про русскую породу,

Что всей Европой не объять,

Про дикий нрав её народов...

Швырял газеты на кровать.

Потом с улыбкой милой, светской

Встречал завравшихся господ,

Решал проблемы в креслах венских —

России был всегда оплот.

Любезным дамам рассыпая

Букеты пряных эпиграмм,

И о любви всё сердцем зная,

Писал наброски по утрам.

Те, заказные, и на случай
Забыты напрочь навсегда,
А вот наброски, бедный Тютчев,
Мы до сих пор читаем, да!

...Я встретил Вас, и всё былое
И не расскажешь на словах,
Когда случается такое
С тобою в зрелые года.

...Когда дряхлеющие силы...
Кто скажет правду о себе,
И жить так долго до могилы,
Покорно следуя судьбе.

...В Россию можно только верить,
И мы надеждою живём,
Не всё же вечно будут мерять
Разобьиконенным рублём.

...Как слово наше отзовётся...
Но это всё потом, потом,
А если связь времён прервётся,
Иль Русь погибнет, как Содом?

...Мой бедный, бедный, бедный Тютчев,
России вольный дипломат,
Скажу «по-бабьи»: мы чуть лучше,
Когда стихи твои звучат. Юрьевец, 31.07-10.08.2014

Герань

А в окошках по цветочку,
Тут — герань, и там — герань,
И наличник оторочкой
Натюрморту в эту рань.
Солнышко летит за стёкла
На пахучие листы,
Над цветами или около
Нарисует мне черты
Девушки совсем далёкой
Журавлиной красоты,
Что глядит так одиноко
У окна, где я да ты
Лишь на миг остановились,
Чтоб геранью оживить
Память детства — сердце билось,
И хотелось долго жить

Отраженьем на мольберте

Из стекла и крестовин.

...Солнце скрылось. Хуже смерти:

Я стою совсем один. Юрьевец, 31.07.2014

* * *

На горе Селецкой туча

Зацепилась за сосну,

По тропинкам и по круче

Дождик льёт на низину.

То ли плачет, то ли стонет

Ошалелая сосна,

И в потоках грязи тонет

Заповедная страна.

Опоздал ты, дождь упрямый:

Здесь затоплена земля

Без ума гидроузлами,

Берег был и — нету, мля.

Нет церквей и нет погостов

На десятки метров вглубь,

Нету сёл, никто не растит

Детвору, по жизни люб.

К берегу зелёной жижей

Обернулася вода,

К прежней реченьке пониже

Нет пути и нет следа.

Дождь прошёл, и солнце пышет

На Селецкой — красота...

Страшно мне взглянуть повыше —

В ожидании Суда. Юрьевец, 31.07.2014

* * *

В ожидании рассвета

Я замру едва дыша,

Рассчитаю чудо это

По минутам, не спеша.

Компас точку для восхода

Мне наглядно подтвердит,

Где уснувшую природу

Первый луч растеребит.

...Только что и мгла ночная

В лапах ёлочных спала,

Только что и тварь живая
Притаилась и — ждала.

Вдруг листочек шевельнулся,
И травинка напряглась,
Ветерок чуть оглянулся
На листок, траву, не злясь.

На востоке полыхает
Утренней зарёй вовсю,
И никто ещё не знает,
Будет день иль выйдет сюр,

Солнца больше не увидят
Ни трава и ни листва:
Солнце на Землю в обиде,
Где бардак всему глава.

Но прощает Бог народы,
Жить Земле, и Солнцу — жить,
Дайте только ей, природе
Эту ночку пережить.

Первый луч коснётся нежно
Её милого лица,

И со светом неизбежным
Нам поверят до конца...

Замечтался я, фотограф,
Еле-еле снять успел,
И рукою я, не дрогнув,
Нажимал на спуск и пел —

Вместе с тварями шальными,
Вместе с птичьим щебетом,
И цветами полевыми,
И травинным трепетом.

Чудо жизни, чудо света —
Первый луч и что потом,
Как прекрасно жить на свете,
С нами Бог! Стою на том. Юрьевец, 31.07.2014

* * *

Как истории не длиться,
Для всего найдут концы,
Тыщи лет Земля кружится,
Погребаются отцы.

Сколько городов погибнет,
То под пеплом, то песком,

То к народу мор прилипнет,
Всех уложит косяком.

Реки русла поменяют,
В стороне — торговый путь...
Так в истории бывает
Над судьбою их вздохнуть.

И процесс, я точно знаю,
Не прервётся никогда,
И в России умирают
Православных города.

Но сперва — деревни в топку:
Зажились старики,
Из бурьяна смотрят робко
Нежилые косяки.

А с деревнями уходят
Хлеб и соль родной земли,
И потерянные бродят
Люди, что с земли ушли.

Иностранцам показуха
Золочёное кольцо...

Ни пера вам и ни пуха,
Вы, кащеево яйцо!

Остальные же малые
Вне престижного кольца
Выживают, чуть живые
Без работы, без лица.

Отмокают на Канарах
Разжиревшие «коты»,
Им бы всем лежать на нарах,
А они вам тычут «ты!»

Стороною газ проложен,
Обанкрочен комбинат,
Пеший путь опять возможен
В равнодушный стольный град,

Ведь раздолбанный автобус
Раз в неделю колесит,
Лучше строить аэробус,
Чем дороги наводить.

И бежит народ куда-то
В неизвестные края,

Там — работа, там — зарплата,
Хоть гроши, но вся — моя.

Обошёл страну родную
И, где б ни был, города
Умирают подчистую:
Знать, на Русь пришла беда.

Никогда не возвращайтесь
Вы в родимый городок,
Он был в детстве словно кладезь,
Где мечте давал зарок.

Всё шумело, всё крутилось,
И везде кипела жизнь...
А теперь угомонилось,
Тишина... и — смерти близь. Юрьевец, 1.08.2014

* * *

Я был как высохший патрон,
Без пули, высыпан весь порох,
Я сам себя возвёл на трон:
Меня пугает даже шорох.

Где мера пошлomu стыду
За обнажение при народе,

В каком внетворческом чаду
Рассудок следовал природе?

Я лишь пытался разобрать —
Я слышал гул, и слышал Голос —
Каких согласных звуков власть
Вела за грань и с кем боролась.

А что в награду? Смерть и страх,
Забвенье до скончанья света...
И всё ж из всех душевных плах
Я выбрал плаху для поэта. Юрьевец, 1.08.2014

Крапивник
Здравствуй, крапивник, лесной недотрога,
Вот и увидел торчковый твой хвост,
Две-три секунды (о, как это много!)
Дал разглядеть, как диковинных звёзд.

Что́ эти звёзды: ну, голые спины,
Зубки сверкают всему напоказ, —
Ты ж не для всех, и хранишь, как картину,
Малость свою от назойливых глаз.

Место твоё — не открытая роща,
Где кутерьма лишь в высокой листве,

Твой лес погуще, мощней и попроще,
И не напишешь его на холсте.

Редкий зверёк сквозь кусты прoderётся,
Людам — вообще так сплошной бурелом,
Вот и увидел сквозь листьев оконце
Чудо-реснички над чёрным глазком.

...И упорхнул, непонятный и скрытный...
Кто ж перевёл твоё имя в латынь:
О троглодитес и троглодитес,
С девьими глазками как у богинь! Юрьевец, 2-10.08.2014
Последняя строфа написана 10.08.2014

* * *

Любви последняя зацепка —
А может быть, а может быть... —
И память подбирает цепко
Что можно было б повторить.

Но нет, сто раз попеременно
Нам не войти в один поток...
Как жаль, что всё на свете тленно,
И для любви проходит срок. Юрьевец, 3.08.2014

* * *

Тропа над городом струилась,

За горкой горку огибая,
На Волгу изредка косилась,
И каждый раз не узнавая.

Налево — кладбище с крестами,
Направо — сосны выше неба,
Неторопливыми шагами
Я шёл туда, где раньше не был.

Палило солнце в пике лета,
Палило в лоб что было мочи,
Столетним вопреки приметам
Вдруг капал дождь в середине ночи.

А я всё шёл вверх по теченью,
Давно исчез в помине город,
И каждым утром по печенью
Я утолял насущный голод.

Несли всё легче в дали ноги,
Как на дервѣша, люд косился,
Но скоро до истоков Волги
Донёс я их любовь к России.

Любовь же — это всё так просто,

Люби леса, народ и реки,
Лишь грязи убирай наросты
На лике Родины навеки. Юрьевец, 3.08.2014

* * *

Бывают люди как ручные,
Что ни скажи — и не ответят,
А будут гнуть во ярмах выи,
Пока не свалятся от ветра.

Бывают люди своенравны,
Что ни скажи — отпор получишь,
Они с тобой всегда на равных,
К ним с уважением уж лучше.

Бывают люди — пофигисты,
Что ни скажи — пошёл ты на ...,
Безрежиссёрные артисты,
Им всё равно, что в лоб, что в ряху.

Бывают люди, жизнь из правил,
Что ни скажи — а чем обязан,
Ты все законы там исправил,
Где труд мой оговорен сразу?

Бывают люди непонятны,

И я не всех тут перечислил,
Я сам себя веду невнятно,
Как Бог с рождения замыслил. Юрьевец, 3.08.2014

* * *

Страна проспала поворот
Куда-то вбок, скорей направо,
И до ушей заполнен рот
Заботами — но величаво.

Мы всех сильнее до сих пор,
Случись война — и всё на месте,
Пока же мир — нам уговор
Сидеть потише на насесте.

За нас другая голова
Несёт ответственность пред Богом,
А что концы едва-едва
Мы сводим — так таких немного.

Статистика не будет врать

Властям-избранникам по спискам.

Коррупция? А что с них взять!

И заработки их низки.

Давайте же кричать ура

Про нашу жизнь с ТВ-экранов,

Знать, не пришла ещё пора

Умнее быть — без тараканов. Юрьевец, 3.08.2014

* * *

Заброшенная улица

Здесь птицы всю распевают весной,

И осенью яблоки ветви ломают,

И всё заросло беспардонной травой,

А вишни все к августу пересыхают.

На улице узкой тропинка одна,

С трудом разглядишь её посередке,

Там тоже трава зелена и буйна,

В ней кто-то лежит и просит на водку.

Здесь двадцать домов, и к калиткам нет троп,

И каждый из них до конца заколочен,

Под крышей стоят пятистенки, как гроб,

К задам завалившись у диких обочин.

Здесь жили, трудились, растили детей,
Но их выживали — они ж выживали...
...Теперь никого, ни окон ни дверей,
И дети сюда жить вернутся едва ли. Юрьевец, 5.08.2014

* * *

Когда я слышать перестану
Творящий мной Твой Голос, Бог,
Когда я следовать устану
Мечтам, ведущим за порог,

Когда мой ангел надо мною
Полёт следящий прекратит,
Когда безумной похвалою
Лукавый всех опередит,

Когда и сны меня покинут,
И ночь страшнее будет дня —
Я буду знать, что в смерть задвинут,
Туда, где вечно ждут меня. Юрьевец, 5.08.2014

* * *

Плодоносящий имитатор

Разнообразнейших стихов Юрьевец, 5.08.2014

Первая муза

От заката до рассвета
Есть волшебная страна —
Сновидения поэта:
Где она и кто она.

С самой юности тревожит
Затаённый интерес
К неземной девичьей коже
И в одежде или без.

В шелковистых очертаньях,
И туманна и вольна,
Под ресничным трепетаньем
Снится юноше Она.

Неотвязно уловима
(Где-то видел или нет),
И пришёл неумолимый
К удивлению момент.

Вот она, и даже рядом,

Как та девушка из сна,
И пророком быть не надо,
Чтоб поверить: Да, она!

Руки? Ручки. Ноги? Ножки.
Шея тонкая из плеч —
Всё, что надо, даже множко,
Что из сна пришлось извлечь.

И дыхание вздымает
Волнами прилива грудь,
И она ещё не знает:
Музой юноше пребудь!

От заката до рассвета
Есть волшебная страна —
Сновидения поэта,
Где теперь царит Она. Юрьевец, 6.08.2014

* * *

Цирк бродячий не вписался
В столь нежданный поворот:
Цирк приехал! Цирк Остался!
Звери — в сад и огород!

Вот по вишням все мартышки

Лихо лазают гурьбой,
Никогда не знали вишен,
А теперь у них — едой.

А в густой листве под вязом
Отдыхают какаду,
Их увидеть можно разом:
Оперенье — на виду.

Свинки сразу в огороде
Нарывают корешки:
Там — свекла́, морковка вроде
И пахучие вершки.

Дрессированных собачек
Выдаёт серебристый лай,
Им успех уже означен,
Хоть ты лай или не лай.

В россыпь или хороводом
Звери праздник принесли,
Жаль, что там, за огородом,
За забором люди шли,

И никто из них не видел

Праздник улицы моей:

Дети — в школе, цирк — на выезд

Из глубин садов скорей. Юрьевец, 6.08.2014

Другие музы

От рассвета до заката

Жизнь катилась чередом,

И поэт уж бородатый,

И жена есть, и свой дом.

Та, что музою служила

Не один десяток лет,

И стирала, и варила

Завтрак, ужин и обед.

А поэт гулял, как котик,

Сам хозяин по себе,

Целовал он женщин в ротик

И так далее, по судьбе.

Девушки с ума сходили

От признательных стихов,
Ублажали и хвалили,
Гордые и без оков.

Бедные! О чём мечтали,
Музоимствами гордясь,
Всё имела та, в начале,
Что с белья стирала грязь. Юрьевец, 6.08.201

* * *

Какая тонкая истома,
Какой голубоглазый взгляд
Нечаянно мне снились дома,
И вдруг так рядом и внагляд.

И разговор так простодушен,
Мы говорим о всём подряд,
И как в Москве совсем нескучен
Любимый наш Нескучный сад.

Как в доброте жить интересно,
Неважно, в Юрьевце, в Москве ль,
И круг знакомых — мир так тесен! —
И что нам пел послушный Лель

Не наяву, а понарошке,
И за словами — тишина,
Покой, любовь, и тень в окошко
Бросает дальняя сосна.

Уж вечер. Дети — по постелям.
Умаявшись от важных дел:
В церковном хоре славно пели,
Как никогда б я не сумел.

...И как мне грустно расхождение
Распоколеньенных времён,
На миг остановись, мгновенье —
Чтоб явь продлилась бы как сон. Юрьевец, 10.08.2014

Патефон

Что за странная игрушка
С незапамятных времён,
Прям как чеховская душка
Бабки с дедом патефон.

Чемодан к нему впридачу,
В нём конвертов пятьдесят,
Что поют, смеются, плачут,
Под иголкою шипят.

Где ты, баба, где ты, деда,
Песенка про вас, для вас,
Почему ж за вами следом
Льются слёзоньки из глаз.

За амурскими волнами
На манчжурской высоте
Три танкиста молодцами
Не в обиде — в тесноте.

Чей-то голос про дорогу,
Где кремнистый путь блестит,
Так протяжно, так надолго
Моё сердце теребит.

Про оборванные струны
Духовой поёт оркестр,
В городском саду кому-то
Нет нигде свободных мест.

Здравствуй, здравствуй, незабвенный,
Среди плоской тр3,
Из мембраны сокровенной
Всё случайное сотри.

Подкрути железной ручкой,
И разок иглу смени,
Доживём, брат, до получки,
Выпьем нынче за те дни,

Как мой дед полозил басом,
Как отец мой подпевал,
Жизнь прошла, как буря, разом,
Как девятый в море вал.

Как давно ты там пылился
Без любви и наших лиц,
Может быть, на нас и злился,
Слыша снизу тыц-тыц-тыц.

Так прости нас, бессердечных,
За весь нынешний музфон,
И дай Бог те жизни вечной,
Наш любимый патефон. Юрьевец, 10.08.2014

* * *

Последний день, последний день,
Не обойти и не объехать,
Как посреди дороги пень,
Уж лучше бездорожья слякоть.

И жизнь куда-то набекрень,
Не выпрямить и с плеч не скинуть,
И в теле поселилась лень,
Так можно и в безвестность кануть.

Последний день, последний день,
И завтра умирать не страшно,
Приснится утром дребедень...
Как грустно жить, брат, и как скучно. Юрьевец, 10.08.2014

* * *

В тот храм дорога в гору, в гору,
Как восхождение к Кресту,
В мороз, жару, любую пору
Я мысленно весь путь пройду.

Булыжники пересчитаю,
Свои грехи под каждым сим,
О, сколько их, пока не знаю,
Когда предстану перед Ним.

С надеждой, верой и любовью
Я тот порог перешагну,
В послемолитвенном присловье
Всех поимённо помяну.

Живым же — утренний акафист
Я отстою как часовой,
Радения и сил покамест
Мне хватит — если я живой.

А как умру, то в мыслях инных
Паду я ниц перед Крестом,
Беспечный, но упрямый инок,
И живший впрок последним днём. Юрьевец, 10.08.2014

* * *

Снилась в дебрях кабинетных
Прошеходная тропа,
Где я тенью неприметной
Проберусь — куда толпа

Опоздавшая жара

Земля под солнцем накалилась,
И в трещины вода ушла,
Уж не зима, а лето злилось,
Что не хватило нам тепла.

Какая праздность во всём теле,
Какая там работа в жар,
И мы выходим еле-еле

На улицы, в сады иль в парк.

Там чудеса, там леший бродит...

Как мысли изменяют нам! —

Там тишина, прохлада вроде...

Русалки ходят по ветвям.

О, злоба лета хуже злости

Внезапно грянувшей зимы

На подготовленном помосте,

Где пусто всё, где только мы.

Как своенравная казачка,

Всё перепутав впопыхах,

Нам это лето, как подачку,

Жарой швыряет прямо в пах.

И мы, согнувшись на погибель

Ночных грядущих холодов,

Глотаем воздух, как те рыбы,

В сырой зарывшиеся ров,

Что раньше речкой назывался...

Но это так, простой пустяк...

Похоже, снова я заврался...

ИБРЦ ПРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Простите, если было так.

Иваново, 14.08.2014

Стихи Владимира Догадаева

ИБРЦ ИРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Владимир Павлович Догадаев – известный ивановский поэт, член Союза писателей России. Родился 12 декабря 1926 года. Участник Великой Отечественной войны. Автор многих книг стихов и поэм: «Накануне свидания», «У ивы песня есть», «Пора откровений», «Обязанный земле», «На краю тысячелетья» и других. В 1950-е годы поэт жил в Юрьевце. Вот что он пишет об этом времени в предисловии к своей книге «Избранное», вышедшей в 2001 году в Иванове: «Через полгода после окончания Литературного института я пришел на ивановское радио – разъездным корреспондентом. А еще через год набился-напросился собкором в дальний угол области: Юрьевец – Сокольское – Пучеж... Попутки, катера, плоты, пароходы и... велосипед с притороченным к раме допотопным магнитофоном с заводной ручкой. Очень много ходил пешком. Только стихи не писались. И довольно долго. Казалось – все, что я видел, уже было, было написано другими. Пока не вжился, пока история этих мест не стала моей историей, моей судьбой. Тогда и пошли стихи «За подснежником», «Над Унжей солнышко встает», «Разнорабочие», «В Кострому», «Глазова гора», «О хорошем». Последнее напечатал журнал «Смена» и признал лучшим стихотворением года».

О ХОРОШЕМ

Это чувство – ни радость, ни грусть,

И назвать я его не берусь.

Вспоминал по-за Юрьевцем дед

Светляки незапамятных лет.

Будто сказку рассказывал он

Про вечерний малиновый звон,

Про товарищей – как на духу.

Про стерляжью на зорьке уху...

Лишь худого не вспомнил никак

ИБРЦ ПРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Избродивший полсвета бурлак.

Остывали слова на губах.

И плескалась Волга в ногах.

И красавец – речной теплоход,

Как из дедовой сказки плывет.

Сон – не сон, а на явь не похож,

Дед хватает меня: не встревожь!

И спешим мы по лугу вдвоем

За большим, как луна, кораблем...

Это чувство – ни радость, ни грусть,

И назвать я его не берусь.

Тихой ночью в тени шалаша

О хорошем пропела душа.

1958

НАД УНЖЕЙ СОЛНЫШКО ВСТАЕТ

ИБРЦ ПРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Где Унжа Волге ширь дает,
Волна седую гонит пену.
Над Унжой солнышко встает –
Как плотогон, идет на смену,

Там с тихой рани сплавщики
Снуют по бонам до заката.

На выходной
Из-за реки
Их привезет буксирный катер.

Они у Пятницкой горы
Сойдут под гам и перетолки.
У них тяжелые багры
И полегчавшие кошёлки.

Их брови чайками кричат,
Ветрами лица обожжены.
Их выйдут на берег встречать

ИБРЦ ПРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Детишки, матери и жены.

Про долгий путь,

Про злую грусть

Расскажут рук косые взмахи.

У них распахнутая грудь

И ветра полные рубахи.

1958

ГЛАЗОВА ГОРА

Редкий день без дождя.

Средь июля не видно июля.

Синева не проглянет сквозь марево облаков.

Хоть бы ты заглянула,

Хоть бы ты на часок заглянула,

Как вправдашний гость

Из давно позабытых веков.

В этой чайной нашлось бы

ИБРЦ ПРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Иных ароматов вино.

И бокалы иные.

И эти подпившие парни

Говорили бы ладом, как исстари заведено.

Я их знаю —

Во всем городке не найдешь благодарней.

Мы тебе показали бы Русь — не захочешь в музей.

Плотогоны из Унжи причалят на катерочке моментом.

Я, признаться и жду их —

У собственного корреспондента.

В самой дальней глубинке

Немало хороших друзей.

Впрочем, что в них тебе?..

И становится вовсе обычным

Ощущенье разлуки,

Хоть крепишься: не унывать!..

Волга мутная.

Пароходы опаздывают.

И нынче

ИБРЦ ИРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Так легко вспоминать.

Память водит людей

По единожды пройденным тропкам,

По которым уже не пройти нам с тобой наяву.

Пусть не старые мы,

Безунывные мы и неробкие –

Все равно не вернуть

Достопамятной молодости синеву.

Ты не ведаешь, где –

Нестерпимо холодным сравненьем

Душу изморосью окатит сырая трава.

И тогда-то любовь

Над везением и невезением

Потеряет свои

Узаконенные как будто права...

Так густы облака.

Сырь под маревом облаков.

Средь июля не видно июля...

ИБРЦ ИРО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ , 2023 г.

Хоть бы ты заглянула,

Хоть бы ты на часок заглянула —

Как вправдашний гость

Из давно позабытых веков.

1967 (из книги В. Догадаева «Избранное»: Иваново, МИК, 2001)

